

ВВЕДЕНИЕ

Формирование источниковедческой базы каждой отрасли исторической науки имеет свою специфику. В одних случаях преобладают письменные источники (история, история литературы), в других — останки человека и памятники его трудовой деятельности (антропология, археология), в третьих — полевые записи исследователей (фольклористика, диалектология).

Источниковедческая база этнографической науки включает все перечисленные виды источников и, сверх того, обладает еще одним, специфически этнографическим: мы имеем в виду метод непосредственного наблюдения и непосредственного визуального изучения как широко бытующих, так и пережиточных форм материальной, духовной и социальной культуры народов. Этот широко применяемый в этнографии метод, а также отбор на его основе вещественных коллекционных материалов и последующее изучение их дают возможность детально изучить современность, выявить и реконструировать древние формы различных институтов народной культуры в развитии, исторически.

В сложнейшем деле организации сбора вещественных (коллекционных) материалов, их документации и систематизации, а также изучения и публикации главная роль принадлежит специализированным и — хотя и в меньшей мере — краеведческим музеям.

Жизнь давно уже опровергла представление о том, что музей есть некое устаревшее, пропитанное пылью учреждение, занимающееся сбором и хранением никому не нужного хлама. Ценность коллекционных фондов для научно-исследовательских работ общепризнана и неоспорима.¹ Мало того, с каждым десятилетием научная значимость коллекций возрастает. На базе их изучения в Советскую эпоху создается большое число научных исследований, в которых воссоздается история бесписьменных народов, характеризуются различные аспекты этноисторических и куль-

¹ См.: Закон об использовании памятников истории и культуры от 29 10 76 г. — Правда, 1976, 31 окт.

турных процессов, протекающих у народов мира. Достаточно сказать, что девятнадцатитомная серия «Народы мира» (М.—Л., 1954—1966), а также историко-этнографические атласы «Народы Сибири» (Л., 1961), «Русские» (М.—Л., 1967—1970) написаны в значительной мере на основании изучения музейных коллекций. Проиллюстрированы главные положения этих капитальных трудов также музейными материалами.

Не менее велика научно-просветительная роль этнографических музеев. Широкая популярность, приобретенная ими еще в дореволюционную эпоху, особенно увеличилась в советское время. Интереснейшие памятники, знакомящие с национальными культурами больших и малых народов мира, говорящих на разных языках, обитающих на разных континентах и принадлежащих к различным расам, гуманные антирасистские интернационалистические идеи, пронизывающие экспозиции, — вот факторы, порождающие многомиллионную аудиторию этнографических музеев, сыгравших немаловажную роль в так называемом «музейном буме».

Цель настоящего исследования — на примере старейшего этнографического музея страны, Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, — не только выяснить роль, которую сыграли музеи в сборе коллекционного материала (т. е. в создании материальной базы этнографической науки), но — и прежде всего — показать на примере этого Музея пути формирования предмета и методики этнографических исследований, а также установить лепту, которую внесли этнографические музеи в развитие самой этнографической науки.

Музей антропологии и этнографии — одно из богатейших в мире хранилищ памятников культуры и быта народов мира. Старейшие коллекции его имеют более чем трехсотлетнюю давность, а история их сбора тесно связана с развитием интереса к народоведению (этнографии) и становлением этнографической науки в нашей стране.

Музей антропологии и этнографии вырос на базе академических учреждений — Этнографического и Анатомического музея Академии наук, а также Петербургской кунсткамеры, сыгравших немалую роль в формировании представляемых ими наук. Поэтому первые две главы посвящаются предыстории этого учреждения — периоду, в котором были сделаны первые шаги этнографической науки, начиналось изучение народов мира и самой России, создавалась источниковедческая база для научных исследований в этой области.

История этнографической и антропологической науки, так же как и учреждений, сыгравших решающую роль в формировании коллекционного фонда (т. е. в сборе памятников культуры и быта, являющихся материальной базой для этнографических исследований), в дореволюционную эпоху не изучалась. Сведения, публиковавшиеся в путеводителях XVIII—начала XIX в., носили

отрывочный, хроникальный характер, но благодаря им до нас дошел ряд имен собирателей этнографических и анатомических коллекций, а также краткие сведения о происхождении отдельных собраний и предметов.

Для написания первых глав монографии, основная цель которых — показать роль музеев в коллекционировании и изучении памятников культуры и быта народов мира, в разработке методики и инструментария научных исследований, в сборе, систематизации и экспонировании коллекций, что происходило одновременно с формированием самого предмета этнографической науки, автором были использованы разнообразные материалы. В числе их прежде всего следует назвать документы, хранящиеся в фондах Ленинградского отделения Архива АН СССР, Архива Музея антропологии и этнографии и Института этнографии АН СССР, Центрального государственного исторического архива, Архива Всесоюзного географического общества, Эрмитажа, а также печатные труды путешественников и ученых XVIII—первой половины XIX в. Особенное внимание было уделено работам тех лиц, которые были связаны с научно-исследовательской и музейно-собирательской деятельностью Академии наук. Анализ перечисленных выше источников в ряде случаев позволил выявить роль академических музеев в пробуждении и стимулировании интересов в области этнографии, в формировании задач, а также видоизменении профиля этнографической науки, определявшегося контактами с родственными дисциплинами.

Две последующие главы посвящаются непосредственно Музею антропологии и этнографии (созданному без малого сто лет тому назад, в 1879 г.) как центру развития этнографической науки, ставившему с момента своего основания интернационалистические задачи: изучение, сбор и популяризацию памятников больших и малых, «цивилизованных» и «отсталых» народов мира. Еще в условиях царизма он объединил вокруг себя прогрессивных ученых для исследования путей развития человечества и его культуры, а в советские годы послужил базой, на которой создается Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР — головное научное учреждение страны, объединяющее свыше 400 научных сотрудников Москвы и Ленинграда и координирующее работу по изучению этнических и культурных процессов, происходящих у народов мира, во всесоюзном масштабе.

Для написания этих глав монографии, помимо перечисленных выше источников, была широко использована литература по истории этнографии и антропологии, как дореволюционная (А. Н. Пыпин, Е. Ф. Карский, П. П. Семенов), так и советского периода. В числе работ прежде всего необходимо назвать «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии» (вып. I—VII, М.—Л., 1956—1977) и труды по истории этнографии — Д. К. Зеленина, С. А. Токарева, Н. Н. Чебоксарова,

М. Г. Рабиновича, Н. Н. Степанова, Р. Ф. Итса, истории антропологии — М. Г. Левина и В. В. Гинзбурга, археологии — А. В. Арциховского, А. А. Формозова, А. Л. Монгайта и др.

Работ, посвященных специально музеям, в дореволюционной научной литературе почти не имелось. Было опубликовано всего несколько статей (Ф. Руссова, Л. Я. Штернберга, Н. М. Могилянского), носящих информационный характер. Появление первых музееведческих статей исследовательского типа относится к концу 1920-х годов. Они чаще всего посвящались критическому анализу экспозиций московских и ленинградских этнографических музеев (Б. М. Соколов, Е. Г. Кагаров, В. И. Равдоникас).

Начиная с 1950-х годов публикуется значительное число исследований, характеризующих историю отдельных музеев (главным образом в «Очерках истории музейного дела России», т. I—VII, М., 1957—1971), а также обобщающих работ по этнографическим, археологическим, историческим музеям или отдельным сторонам их деятельности — научно-просветительной, художественно-оформительской и др. (А. М. Разгона, А. И. Михайловской, А. Б. Закс, Л. П. Потапова, М. Г. Рабиновича, Т. А. Крюковой, Е. Н. Студенецкой и др.).

Автором настоящей монографии также изданы работы, посвященные истории этнографии и этнографических музеев — Петербургской кунсткамеры (1953), Музея антропологии и этнографии АН СССР (1964), Музея Русского географического общества (1977), а также этнографическим музеям СССР в годы Великой Отечественной войны (1976) и истории русской и советской этнографии XVIII, XIX и XX вв. (1958, 1976).

В данной монографии оба эти аспекта науки объединяются (чем и определяется характер использованных источников), и рассматривается влияние этнографических музеев (в особенности Музея антропологии и этнографии) на ход, направление и уровень развития этнографических исследований.

Автор стремится показать развитие методики этнографических исследований на примере крупнейшего ее центра — Музея антропологии и этнографии и Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР. Представляя себе ясно всю сложность такого исследования, автор будет считать свою задачу выполненной, если оно положит начало изучению других важнейших этнографических центров и их роли в развитии науки.